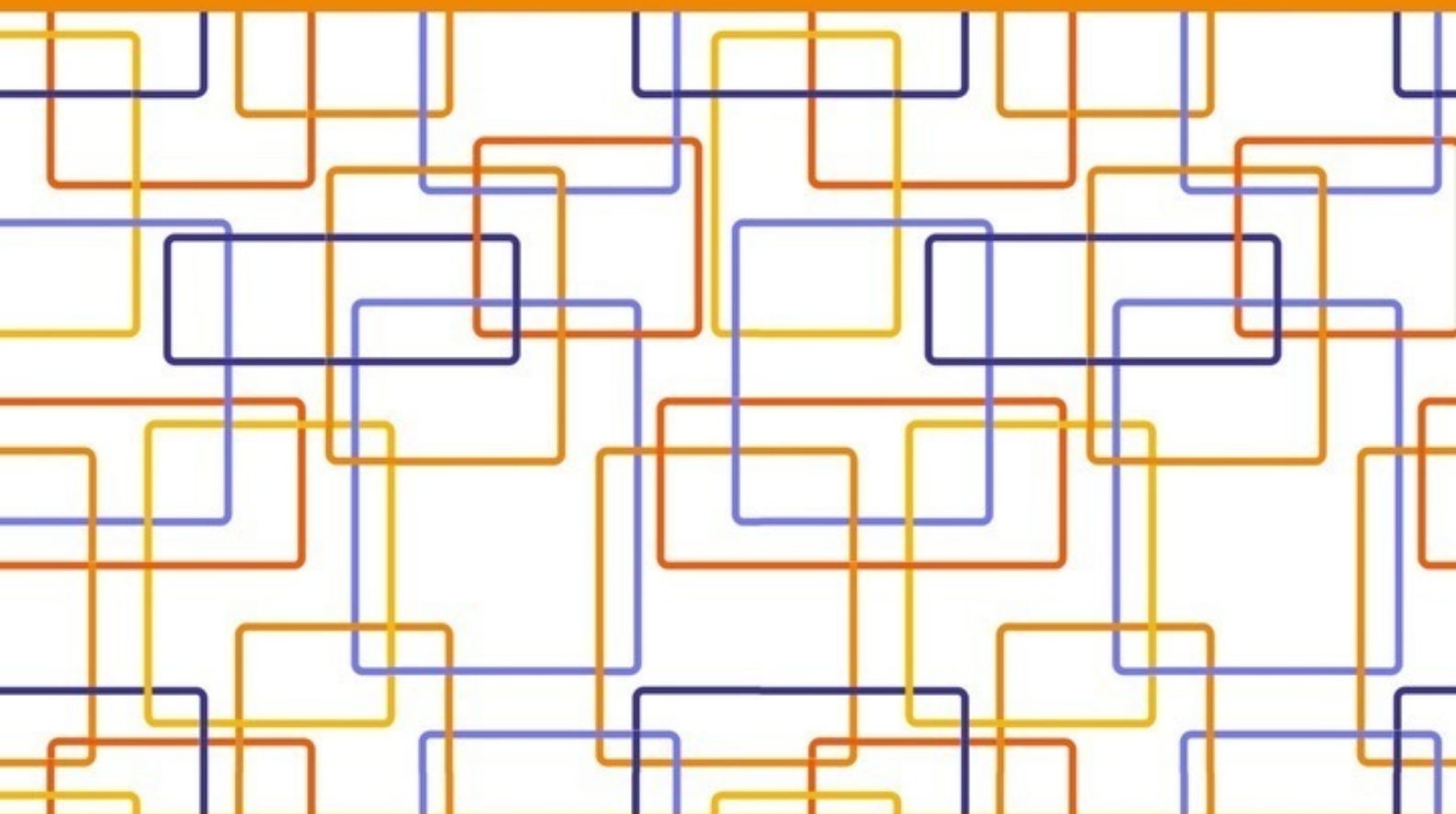

Андрей Бесквитов

ОБЕТ МОЛЧАНИЯ

Андрей Бесквитов

Обет молчания

«Издательские решения»

Бесквитов А. С.

Обет молчания / А. С. Бесквитов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903538-7

«Я потеряла любимого брата, следом ушла мама, скоро и мой черед. Я жду наказания за убийство, которое не совершала» — это единственные слова, написанные на листке бумаги за все время следствия подсудимой девятнадцатилетней Элины Денисовой. Жертва или убийца? Журналистке Жанне предстоит разобраться, кто на самом деле настоящий преступник. Повлияет ли такое расследование на суд присяжных?

ISBN 978-5-44-903538-7

© Бесквитов А. С.
© Издательские решения

Обет молчания

Андрей Сергеевич Бесквитов

Корректор Алла Александровна Грин

© Андрей Сергеевич Бесквитов, 2018

ISBN 978-5-4490-3538-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Небольшой зал суда, рассчитанный на человек тридцать, был пуст. Я знала, что это ненадолго, скоро его заполнят участники судебного процесса, и, решив не нарушать тишину, прикрыла дверь, прошла в конец коридора к окну и принялась сканировать на смартфоне утренние новости изданий конкурентов. Путешествуя по новостным каналам, я, как журналист, старалась не сравнивать подачу их информации со своей работой, и все же, не без гордости, делала это. Это, как с едой в общепите, кто-то питается в ресторане, где вас кормят горячими лобстерами с овощами на пару, другие же жуют не свежие котлеты с порошковым картофельным пюре в столовой. Я же делала гамбургеры на футкорте, не слишком дорогие, но всегда горячие и вкусные, да еще и под свежесваренный кофе, и для этого я тщательно подбирала нужные ингредиенты. И все же, нашу газету под названием «Город 812» я считала недооцененным читателями, по причине не долгого существования на рынке и своей не раскрученности. Получалось, нам с нашим стариком было куда расти и к чему стремиться.

К половине десятого лестница на второй этаж загудела, работники суда, люди в форменных одеждах, свидетели, потерпевшие, все шли по своим делам, по кабинетам к назначенному времени.

Двое конвоиров и один сопровождающий офицер вели по узкому коридору суда не высокую, худую девушку с белыми короткими под каре волосами. Она не выглядела поникшей, шла уверенным шагом за широкой спиной сопровождающего. Через минут пять появился и скрылся в зале судебного кабинета прокурор в синей форме, следом шагал адвокат Гадзинский, в четко подогнанном кашемировом пальто на полное тело. Он тяжело дышал, лестница утомила его. Заметив меня, он остановился, придерживая рукой открытую дверь в зал заседаний.

– И уважаемая пресса здесь, ну как же без вас! – сказал он.

– Что поделать, – я развела руками, – моих читателей интересует правда.

Мы не были знакомы близко, Гадзинский знал, что я журналист, так же и я знала его как известного защитника местной элиты. Мы частенько встречались в залах суда, и каждый из нас добросовестно выполнял свою работу. Он посмотрел на меня, чуть наклонив крупную голову с копной светлых волос, и прикрыл дверь.

– О чем вы, звезда моя! Ни от вас, ни от ваших коллег люди давно не ждут правды. Не ждут не потому, что вы плохо пишете, просто она им не нужна, – Гадзинский тряхнул гривой и без стеснения, оценивающе оглядел меня.

– Не знаю, как вам это удалось, – продолжил Гадзинский, имея в виду аккредитацию на участие в судебном процессе, – но я сожалею о другом, сегодня у вас будет первоклассный правдивый материал, который людям будет не интересен. Хотите совет?

– Раньше вы не были таким красноречивым с журналистами, – ответила я.

– Бросьте эту вашу газетенку, с вашей внешностью я могу вас пристроить в тепленький офис с приличным окладом.

– Это вряд ли.

– Прошу вас, – Гадзинский почтительно открыл дверь, не желая больше продолжать диалог.

Шум голосов и шуршание бумаг стих, как только в зал зашел судья Капустин, темноволосяй, молодежавый, с гладким лицом и умными глазами, он занял свое место и, поджав губы, обвел всех строгим взглядом, объявил заседание открытым. Пока секретарь зачитывала списки присутствующих, я подумала о Старике, главном редакторе газеты «Город 812», его возможности порой удивляли.

Пару дней назад Старик вызвал меня к себе и попросил проследить за одним процессом, закрытым для обычных наблюдателей. Дело касалось Филиппа Тагирова, двадцатитрехлетнего владельца асфальтобетонного завода и сына депутата Арсена Тагирова. На него, как коротко писали в новостях, готовилось покушение.

– Поезжай туда и выясни, за что хотели убить пацана, только будь аккуратней, не лезь на рожон. Мне нужна крепкая статья, без лишних соплей, подкрепленная жареными фактами, – предупредил Старик.

Для Старика он был не так уж и стар, всего пятьдесят два, он был лыс, тощий, как щепка, носил очки и после единственной поездки в Индию лет пять тому назад, истинно поверил в существовании Будды. Он не снимал с головы индийскую шапочку и жег в кабинете благовонные палочки, от которых порой становилось тошно во всем офисе редакции.

Он имел репутацию честяги-журналиста, хотя ходили слухи, что с прошлым у Старика было не все чисто, может, поэтому Старик перебрался сюда из другого города и ударился в религию.

В какой-то момент я уловила на себе взгляд девушки и повернула голову в сторону клетки. Настороженные глаза на бледном лице, казалось, изучают меня. Я не увидела в ее глазах ни страха, ни смирения, как у многих на ее месте, лишь лихорадочный блеск человека, охваченного внезапной спасительной мыслью. На вид ей было не больше двадцати, совсем еще юная. Она моргнула и перевела взгляд на прокурора, скользнула по присяжным заседателям, затем вновь посмотрела в мою сторону, однако огонь в ее глазах успел потухнуть и взгляд стал пустым и холодным. Она опустила голову и уставилась в одну точку.

– Подлежит рассмотрению уголовное дело Денисовой Элины Витальевны в покушении на совершение умышленного убийства, – объявил судья. – Все участники на месте? – Судья посмотрел на секретаря. Секретарь поднялась из-за стола.

– Ваша честь, в виду того, что, потерпевший Филипп Тагиров получил серьезную травму ноги и находится на лечении, он не может участвовать в процессе, его интересы в суде представляет его адвокат Эдуард Гадзинский. Так же, отсутствует защита со стороны подсудимой Денисовой. Остальные свидетели ожидают вызова в коридоре.

В это время дверь в зал суда приоткрылась и туда протекла женщина средних лет с короткими черными волосами в синем платье и очках на невозмутимом лице не лишенном привлекательности. В руке она держала папку из прозрачного пластика, набитую документами. Приложив руку к полной груди, она вежливо кивнула судье и, проплывая возле клетки, чуть задержалась там, что-то шепнув подсудимой. Та, в свою очередь, подняв на нее спокойные глаза, молча, протянула ей сложенный вдвое листок.

– Госпожа Лебедева, вы опоздали, будьте добры занять свое место, – терпеливо предложил ей судья.

– Прошу прощения, Ваша честь, – сказала Лебедева. Она заняла место за столом, рядом с клеткой, напротив прокурора и присяжных.

Слово предоставили стороне обвинения. Прокурор, в чине капитана, поднялся и зачитал обвинение, смысл которого заключался в том, что, Денисова Элина, имела прямой умысел убить предпринимателя Филиппа Тагирова с помощью исполнителя. Посредником в пре-

ступлении выступил ее знакомый – Эдуард Валишин. Узнав, что замышляет Денисова, он обратился в полицию. В рамках уголовного дела, полицейские организовали оперативный эксперимент, и по плану, исполнителем выступил подставной полицейский Воронков, который представился Денисовой, как наемный убийца. Встреча происходила в ночном клубе «Панама», после которой Элина Денисова передала посреднику Валишину пятьдесят тысяч рублей за убийство Тагирова. После того, как Воронков предоставил Денисовой фотографии с «места убийства», она передала посреднику еще пятьдесят тысяч рублей и была задержана сотрудниками полиции.

После того, как прокурор закончил речь, судья обратился к Элине.

– Подсудимая, вы согласны с обвинением?

Элина поднялась со своего места. Она молчала. Судья повторил вопрос.

– Ваша честь, – с места поднялась Лебедева, – к сожалению моя подопечная, не так давно, в трагических событиях потеряла мать и родного брата, это сильно подорвало ее эмоциональное здоровье, она молчит с того момента, как оказалась за решеткой.

– Хотите сказать, что подсудимая отказывается отвечать на вопросы в суде?

– В какой-то момент она потеряла смысл в жизни, – Лебедева сняла очки, и, прикусив зубами дужку, задумчиво посмотрела на присяжных.

Я с интересом смотрела на эту маленькую, живую женщину, ее бархатные, чернильного цвета глаза, выражали острый ум. Говорила она горячо, блестяще, сопровождая речь несколько неуклюжим жестикулированием. Я ждала интересного представления, чуть ли не шоу. Впереди ожидалось сражение между Гадзинским и непробиваемой Лебедевой. О ней было известно, что она была ловкой дамой и не любила проигрывать.

– Вы понимаете, что молчание подсудимой никаким образом не влияет на качество судебного процесса, кроме того, молчание ее лишь ухудшает ее положение. Однако, это ее право, – сказал судья.

И тут меня ждало разочарование, Лебедева согласилась с этим и развела руками. В какой-то момент мне показалось, что она не слишком то и заботится о своей подопечной.

Судья обратился к защите потерпевшего. Гадзинский стал рисовать ситуацию настолько красочно и толково, что, даже казалось, судья больше не нуждался в показаниях остальных участников. Пока Гадзинский не скупился на слова, а Лебедева копошилась с бумагами, кто-то коснулся моего плеча.

– Какого черта она тут делает, отрабатывает прошлые косяки? – раздался голос сзади.

Я оглянулась, оказывается, из представителей прессы я была не одна. Василий Коркин, коллега из «КП», мерил меня насмешливым взглядом серых глаз. Я нахмурилась, делая вид, что не понимаю его. Василий кивнул на Лебедеву, подался вперед, ближе к моему уху и продолжил шептать.

– Ну как же, говорят, ей это дело всучили в нагрузку, а кто у нас любит бесплатных клиентов? Не думаю, что этой девчонке с ней повезло, – сказал Василий и хихикнул.

Я пожала плечами, возможно, он вспомнил провал Лебедевой по делу гибели трех рабочих при строительстве моста, где она защищала права потерпевших. Однако, в том деле руку приложили власти города, имея известные интересы к стройке, они замяли неприятное, с душком дело, и судья принял сторону застройщика, обвинив рабочих в халатности. И все же Лебедева была адвокатом класса «А», и если Коркин считал, что адвокат по назначению – предназначен для «утопленников», то я знала, что за какое бы дело Лебедева не бралась, будь оно на миллион долларов или бесплатным, она идет до конца.

Судья Капустин выслушал речь адвоката с видом мудрой совы.

– Что послужило мотивом преступления у подсудимой? – судья обратился к прокурору.

Гадзинский хотел было продолжить речь за прокурора, но судья поднял в его сторону руку и тот замолчал.

– Денисова с момента задержания не говорит и не сотрудничает со следствием, – начал прокурор. – Она полностью игнорирует допросы и другие следственные действия. Она не отвечает на вопросы и отказывается подписывать какие-либо процессуальные документы. И все же, следствию удалось полностью доказать ее вину в организации убийства, мотивом которого послужила месть.

– Каким образом, если Денисова молчит? – спросил судья.

– Показаниями потерпевшего и троих свидетелей. Так, Тагиров рассказал, что двадцатого февраля Денисова со своей матерью заявили в его дом, на Загородной улице и потребовали от него деньги, ограничившись объяснением, что по их личному убеждению, Тагиров виновен в гибели родного брата Денисовой. Дело в том, что Денисов Артур, который является старшим братом подсудимой, действительно погиб в ДТП, виновником которого сам и являлся. Все претензии Денисовой полностью надуманные, что доказывает предварительное следствие. Таким образом, Денисова, зная высокое финансовое состояние предпринимателя Тагирова, его лояльность к людям и участие в благотворительности, решила нажиться на шантаже. При свидетелях, родных Тагирова, присутствующих в тот момент в доме, Денисова пригрозила последнему убийством, если он не компенсирует ей смерть брата. В свою очередь, Тагиров, возмущенный такой наглостью, выставил за дверь Денисову и ее мать. Обращаться в полицию он не стал, пожалев несчастных людей.

Судья с минуту, вместе с залом, переваривал сказанное.

– Почему Денисова решила, что Филипп Тагиров был участником дорожной трагедии, в которой погиб ее брат? – спросил он.

На этот раз слово взял адвокат Гадзинский.

– Ваша честь, я постараюсь уложиться в четыре минуты. Итак, первое: мотив преступления Денисовой прост, как блестящий рубль в моем кармане, – он вынул из кармана монету и продемонстрировал залу. – Эта девушка, банально желая сорвать легких денег, цинично воспользовалась трагедией, в которой кроме ее брата, погиб еще один невиновный ни в чем пассажир другой пострадавшей машины. Это происшествие освещала в прошлом году наша уважаемая пресса, так в одной из интернет-газет появилась статья о трагедии, где автор, некий господин Кулякин, в погоне за рейтингом, решил приплести черный автомобиль, марки БМВ, якобы похожий на автомобиль Филиппа Тагирова, который, по его мнению, спровоцировал столкновение. Я могу добавить, что этот журналист знал, что Филипп Тагиров является сыном известного депутата Арсена Тагирова, которого уже не раз пытались втянуть в грязные истории. Аварией занималась целая группа специалистов, которые доказали, что вина при столкновении автомобилей была на Денисове – родном брате нашей подсудимой. Никакого черного автомобиля на тот момент на дороге зафиксировано не было. Так что, подсудимая Денисова умышленно шантажировала Тагирова, ссылаясь на прочитанную статью в интернете. Кстати, сразу же после выхода статьи, газета написала опровержение, а журналист Кулякин из издания был уволен. Не получив желаемых денег, Денисова, питая ненависть к Тагирову за несговорчивость решила ему отомстить, наняла киллера для расправы. И второе – подсудимая, принимая свой странный обет молчания, заранее готовилась повлиять на уважаемых присяжных заседателей, тронуть их сердца и вызвать к себе жалость. У меня все, Ваша честь.

Я была несколько обескуражена разворотом событий, в голове вертелся вопрос, который озвучил судья, получив записку от одного из присяжных заседателей.

– Вопрос относится к подсудимой Денисовой; продолжает ли она верить в то, что ее брат погиб по вине Тагирова Филиппа и если да, то почему? – судья посмотрел на Элину. Девушка не шелохнулась, встретила взгляд судьи спокойно, оставаясь при этом безмолвной. Судья перевел взгляд на адвоката. Лебедева поднялась, в руках она держала развернутый листок, тот самый, что ей передала подзащитная и зачитала.

– Мой брат, которого я безумно любила погиб, мой единственный близкий и родной человек – мама, не в силах вынести всю горечь потери сына, ушла из жизни следом за ним. Теперь мой черед, меня судят за убийство, которого я не совершала, – Лебедева отложила записку и пояснила. – Это единственное признание моей подзащитной и чтобы прояснить ситуацию в целом, я предлагаю послушать свидетелей по делу, в особенности посредника в организации убийства по найму Валишина, и самого исполнителя, насколько я знаю, эту роль исполнил оперативник отдела полиции. У меня есть сомнения по поводу организации самого заказа и его исполнения, которое было подстроено, а это значит я намерена доказать, что моя подзащитная не имела умысла никого убивать.

Заявление Лебедевой заставило присяжных зашевелиться на своих местах. Следующие полтора часа участники слушали свидетелей со стороны Тагирова; его матери, и сестры, которые заученно повторяли как Денисова требовала от Филиппа деньги. После них выступил сотрудник полиции Воронков, исполнивший роль киллера. Его показания были короткими, как и все показания оперативников, скрывающихся за ширмой статей закона оперативной деятельности.

С его слов я поняла, что некий Эдуард Валишин, с которым Денисова познакомилась в ночном клубе «Панама» узнал, что Элина собирается найти киллера для устранения одного нехорошего человека. После чего, этот ее друг Валишин, приперся в полицию и сдал Денисову. Орден ему не дали, но тут же решили провести оперативный эксперимент, снарядили оперативника Воронкова, молодого крепкого парня с внешностью уголовника, выступить в роли исполнителя убийства. Денисова поверила «убийце» и заплатила через посредника аванс. Не прошло и двух дней, как киллер принес фото Тагирова с простреленным лбом, после чего, ее задержали полицейские.

Адвокат Лебедева настояла о вызове в суд главного свидетеля Эдуарда Валишина, и потерпевшего Филиппа Тагирова, для исследования их показаний. Судья Капустин отложил суд на две недели и удалился.

Зал быстро опустел, я выходила в числе последних, наблюдая из-за собственного любопытства за каждым из участников судебного процесса. Я видела как Лебедева торопилась, говорила с кем-то по мобильному, убирая на ходу документы в папку. Она не заметила, как выронила на пол сложенный вдвое листок. Я подобрала его, собираясь догнать адвоката и вернуть листок, но та уже стучала каблучками по лестнице вниз.

Я развернула листок. Это была та самая записка от Денисовой – ровный витиеватый почерк, правильно, без ошибок подобранные слова отражали эмоциональное состояние подсудимой. Думаю, она была не из тех, кто по глупости своей становится убийцей. Я не погналась за Лебедевой, и оставила записку себе.

За четыре месяца работы в газете «Город 812» я успела усвоить урок; когда тебя просят о чем-то Старик, это нужно сделать, не обсуждая.

– Мне нужно все, что связано с этим делом, найди свидетелей, вытряси из их черепушек весь мутный осадок, – напутствовал Старик в своем кабинете, таком же тесном, как школьный портфель под завязку набитый ученическим инвентарем. Всюду стопки книг, старых рекламных газет и журналов. Даже окно было наполовину завалено трудами различных писателей и журналистов.

– Тебя не смущает, что один из репортеров уже лишился из-за этого работы? – сказала я.

Старик сам предложил обращаться к нему на «ты» еще в начале нашего знакомства, предлагая тем самым не следовать офисным правилам, а поддерживать, ну, если не дружеские, то партнерские отношения. Трудно сказать, добился ли он успеха среди своих сотрудников, но мне импонировал такой подход.

– За что лишился?

- За ложь и оскорбление авторитетных людей.
- Думаю, ты сможешь отличить ложь от истины.
- Считаешь, Тагиров замешан в этой истории с аварией?

– А ты как считаешь? – сказал Старик. Его глаза, из-под опущенных на кончик носа очков, внимательно смотрели на меня.

Я пожалала плечами, задумавшись на миг, действительно ли я верю в это? И вдруг поняла, что Старик то уверен во мне, именно от этого и зависел результат моего предстоящего расследования.

– Жанночка, – сказал старик, не дождавшись ответа, – обычно инициатива исходит от журналиста, а не от шефа! Я лишь решаю, чему быть и кого не миновать!

– Если сынок депутата и причастен к той трагедии, девушке это не поможет, – сказала я.

Старик потянулся к небольшой шкатулке из темного дерева и достал длинную ароматизированную палочку, собираясь поджечь ее.

– Жанночка, дорогая моя, мы проводим расследование не для суда, а для людей, для наших читателей и чует мое сердце, что материал получится сенсационным. Поверь, у меня чуйка на такие вещи.

Он чиркнул зажигалкой, поднес огонь к кончику свечи, и вверх, тонкой струйкой, поплыл благовонный дым. Я слышала, как-то старик говорил, что такое окуривание ограждает от негативных воздействий и дурных мыслей. Я поднялась, собираясь уйти, дурных мыслей у меня точно не было.

Старик не обращал на меня внимания, укладывая под углом тлеющую палочку на подставку, так чтобы пепел от нее падал в специальное углубление в ней.

– Найди мне доказательства, что он был той ночью за рулем, – тихо сказал он.

– Хорошо, я займусь этим, – ответила я и направилась к двери.

– Постой, – он повернулся к сейфу, достал пачку денег, снял резинку и, отсчитав десять купюр по тысяче, положил передо мной, – возьми на расходы, отчитаешься позже.

По дороге из редакции, я скучала в пробке и, слушая музыку, заметила, как с рекламного щита на меня смотрит седовласый представительный мужчина; суровый взгляд, в уголке рта едва заметная улыбка, красным пятном галстук на безупречно белой сорочке. Внизу плаката многообещающая надпись: «Городу крепкие дороги!» Я оценила актуальность предвыборного призыва, мой «Пыжик» больше месяца простоял в автосервисе с разбитой ходовой в ожидании редкой детали. Добравшись до следующего светофора, я увидела другой баннер, с тем же седым мужиком на фоне, убегающей в бесконечную даль, гладкой дороги. Тут надпись гласила: «Голосуя за Арсена Тагирова – вы голосуете за крепкие дороги!»

Рекламные баннеры напомнили мне, что грядут выборы в органы местной власти, а Арсен Тагиров, прозванный в народе «дорожным королем», метил в кресло мэра. Решив не откладывать расследование дела в долгий ящик, кроме этого, хотелось еще и поесть, я отправилась в кофейню недалеко от моего дома.

Заказав для начала капучино, я накидала в блокноте короткий план и принялась рыться в просторах интернета.

Арсену Тагирову принадлежали группа строительных и инвестиционных компаний, последние пять лет он получал почти все крупные подряды по ремонту дорог, улиц, строительству дорожных развязок и мостов. Близкий к телу действующего губернатора региона, депутат-бизнесмен Тагиров сделал головокружительную карьеру в политике и за короткое время сколотил приличное состояние. Он был тем успешным предпринимателем, у которого банковский счет пополнялся независимо от состояния рынка, при любых обстоятельствах.

Я решила выяснить, был ли Филипп причастен к автомобильной аварии в ноябре прошлого года, и первое, что я могла сделать, так это встретится с бывшим журналистом Куля-

киным, выяснить, почему он написал такую статью. Я намеревалась так же, найти Валерия Чигина – человека, который выжил в той жуткой аварии и был единственным свидетелем трагедии. Я считала, что оба они могли пролить хоть какой-то свет на эту темную историю.

Поскольку, ни о первом, ни о втором фигуранте своего расследования я не располагала никакой информацией, я не знала, где мне их искать. Поэтому, я, не колеблясь, решила позвонить Виталику – знакомому блогеру – затворнику, который, помимо уникального писательского таланта, был экспертом по части сыска и решал подобного рода проблемы. Не бесплатно, конечно.

Он сэкономил мне силы, нервы и драгоценное время, в конце концов, платила же я не из своего кармана. Я покопалась в контактах и отыскала нужный номер.

– Давно тебя не было слышно, Жанна, как поживаешь? – сказал Виталик.

– Неплохо, – ответила я и изложила ему суть своей проблемы.

– Ты хочешь, чтобы я нашел для тебя этих людей?

– Не только. Этот самый Чигин, думаю, крутил на следствии жопой, и это при том, что там погибла его жена. Хотелось бы знать о нем побольше.

– Срок?

– Как всегда, горит.

– Принял, – помедлив, сказал Виталик. – Адреса найти будет не сложно, на остальное нужно будет время, дня два-три, не больше, – ответил Виталик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.